

Щербинин Павел Петрович

"АНТОНОВЩИНА" СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОСПРИЯТИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ВЫБОР ЖИЗНЕННОГО ПУТИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Статья посвящена анализу восприятия детьми и подростками Тамбовской губернии крестьянского восстания под руководством А. С. Антонова (1920-1921 гг.). Выявлены предпосылки и причины радикализации детей и подростков в начале XX в., уточнены факторы, повлиявшие на развитие агрессивности, психических расстройств, травматичности "поколения революционеров", повседневно-бытовые реалии детей и подростков, а также воспитательные и образовательные практики рассматриваемого хронологического периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 2. С. 113-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316.323.72

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу восприятия детьми и подростками Тамбовской губернии крестьянского восстания под руководством А. С. Антонова (1920-1921 гг.). Выявлены предпосылки и причины радикализации детей и подростков в начале XX в., уточнены факторы, повлиявшие на развитие агрессивности, психических расстройств, травматичности «поколения революционеров», повседневно-бытовые реалии детей и подростков, а также воспитательные и образовательные практики рассматриваемого хронологического периода.

Ключевые слова и фразы: дети; подростки; революция; Гражданская война; девиантное поведение; безпризорность.

Щербинин Павел Петрович, д.и.н., профессор

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

shcherbinin2010@gmail.com

**«АНТОНОВЩИНА» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОСПРИЯТИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ:
ВЫБОР ЖИЗНЕННОГО ПУТИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Крестьянство и казачество в России в годы революции 1917 года и гражданской войны: регионально-национальный аспект», проект № 15-31-12034.

Крестьянское восстание в Тамбовской губернии под руководством А. С. Антонова (или «антоновщина» в прежнем историографическом обосновании) достаточно полно, успешно и разносторонне изучено в отечественной и зарубежной историографии, а также в источниковедческом наполнении [1]. Кризисные, критичные для развития страны, общества и обычного человека периоды вызывают повышенный интерес и внимание профессиональных историков, общественности и рядовых граждан. Однако одной из самых загадочных сторон данной научной проблемы являются сюжеты о причинах небывалой жестокости и бескомпромиссности, агрессии и радикализма, которыми отличались акторы данной исторической драмы.

Возникает вполне определенное недоумение:

1. Как и когда могло сформироваться поколение, для которого закон и порядок, милосердие и добродетель, порядочность и религиозность, патриархальные традиции и семейные устои не являлись больше базовыми, а отношение к личности, гуманизму, ценности человеческой жизни оставались пустым звуком?

2. Почему участники революции 1917 г. и Гражданской войны не задумывались и не сомневались, приводя в исполнение приговоры, расстреливая сотни заложников и пленных, добывая раненых и больных противников? Как могли раствориться в этом котле беспредела и жестокости традиционные патриархальные ценности российского аграрного социума, этноконфессиональные установки и семейные устои?

3. Чем вызывался небывалый рост анархических и радикальных настроений в достаточно устойчивом аграрном социуме? Почему крестьянское сообщество, всегда отличавшееся консерватизмом и традициями общинного миропонимания, так легко «пало» перед заманчивыми обещаниями «городских» смутьянов и «вожаков» революции?

4. Каковы предпосылки и преемственность «аграрного взрыва» 1917 г. и крестьянского восстания под предводительством А. С. Антонова?

5. Насколько адекватно реагировала «новая» революционная власть на настроения тамбовской деревни, учитывала ли она «латентные» (скрытые) радикальные воззрения аграрного социума?

6. Каким образом «вожаки» аграрных беспорядков (в том числе А. С. Антонов) «использовали» детей и подростков в своих политических интересах? Задумывались ли они о последствиях вовлечения юных жителей региона в аграрную смуту эпохи Гражданской войны?

Ответы на эти и другие вопросы, которые возникают при размышлениях о поколении юных революционеров – героев 1917 г. и Гражданской войны, – могут быть получены лишь при успешной реконструкции мотиваций и факторов, которые оказали решающее воздействие на их взросление, жизненные ценности и мировоззрение. Заметим, что не всякому поколению выпадает жребий пережить две войны (русско-японскую и Первую мировую), две революции (Первую русскую и 1917 г.), а затем быть активным участником братоубийственной Гражданской войны. Быстротечные события этого периода были наполнены особой энергией разрушения и насилия, значительно ускоряли взросление и психолого-ментальные особенности формирования характера и образа жизни молодого поколения [12].

Вполне очевидно, что почти непрерывные войны и революции начала XX в. не просто тотально влияли на жизнь населения Тамбовской губернии, но и обрекали их деформации структур воспитания и образования, семейных и общественных взаимоотношений, формируя вполне понятные стереотипы мужественности, готовности к постоянным лишениям и социальным катаклизмам.

Необходимо учитывать, что дети и подростки составляли более 30 процентов населения губернии. Демографический взрыв последней четверти XIX – начала XX в. привел к существенной деформации половозрастных групп. Улицы городов и сел Тамбовской губернии были полны детей и молодежи, а поколенческие индикаторы все более «сливались и плавильсь» в этом демографическом котле.

Сравнивая соотношение революций 1905-1907 гг. и 1917-1921 гг., где подростки времен первой из них, надев солдатские шинели, стали революционным контингентом социальных и этнических революций и ударной силой Гражданской войны 1917-1921 гг., можно оценить последствия таких перемен, в том числе уроки прикладной политики и классовой ненависти, когда ссылали, пороли, вешали их отцов [10, с. 32-33]. Не случайно активными участниками и жертвами переломного периода были люди, родившиеся примерно в конце XIX – начале XX в. [6, с. 241-242]. Необходимо учитывать, что это «потерянное» поколение переживало свершившийся общественный перелом как переоценку собственных ценностей и ломку прежнего традиционного уклада жизни. Все, что было для них в прошлом важным и значимым, привычным и устойчивым, рушилось в необратимом и динамичном вихре перемен, а «революционное цунами» ничего не оставляло на своем пути, разрушая до основания старый «привычный» мир.

Неудачная и непонятная русско-японская война 1904-1905 гг. оказала глубокое воздействие на взросление «поколения революции», стала для многих детей и подростков «трамплином» радикализации сознания, крушения верноподданнических настроений, ломки привычного сельского мира. Война привела к дестабилизации повседневной жизни населения Тамбовской губернии, усилила невротизацию детей и подростков, нарушила традиции воспитания и образования.

Современники отмечали, что дети сильно переживали из-за отступлений, постоянных неудач русской армии, среди них росли чувства горечи и унижения, которые потрясали их нервную систему [5, с. 66]. Даже уличные игры сосредотачивались, прежде всего, в играх о войне, где мальчишки разбивались на группы и с криками «ура» и «банзай» выступали друг против друга.

Агрессивная пропаганда способствовала формированию у части детей ожесточения и ненависти к японцам. Образ врага – этого желтолицего варвара – вызывал озлобление и ожесточал детские сердца. Одна десятилетняя девочка, маленькая, беленькая, с голубыми глазами, невинным выражением лица и нежным голосом, писала в своей работе «Кем бы я хотела быть», что она хотела бы поступить няней в японскую семью и, когда матери не будет дома, убить этих детей [9, с. 43]. Фактически детское сознание наполнялось жадой «крови и мщения» для врагов Отечества. Эти настроения позже легко ложились на идеологию важности борьбы с внутренними врагами и пособниками революции или контрреволюции.

Весьма полезную информацию о детском опыте войн и революций поколения начала XX в. содержат фонды бывших партийных архивов в регионах России. Так, сведения о детских впечатлениях будущих революционеров сохранились в фондах Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области. Например, в фонде Истпарта были обнаружены воспоминания о местном участнике революционного движения Г. Усиевиче, которые оставила его сестра. Она описывает, как ее четырнадцатилетний брат «на печке рассказывал ребятам, что слышно нового о войне. Он хорошо знал имена всех вождей и генералов, названия городов, места боев <...> В нашем доме постоянно бывала молодежь, гимназисты старших классов, которые обсуждали прочитанное, старались разобраться в происходящих событиях. Молодежь искала виновников бессмысленной бойни, гибели людей» [2, д. 303, л. 5].

Затем пришла Первая русская революция 1905-1907 гг. с красными флагами, ночными обысками, арестами исылками. Царапины от этих смутных детских впечатлений – пугливость, нелюбовь к толпе, нервность. События Первой русской революции усугубили потрясения детской души от военных неудач, способствовали деморализации детей, прививая им привычку к агрессивному поведению, проявлениям насилия и грубой силы. Жесткое подавление аграрных беспорядков, «стольпинские галстуки», перманентные террористические угрозы и тотальное насилие над личностью формировали у детей и подростков Тамбовской губернии особое состояние души и психического развития.

Первая мировая война 1914-1918 гг. сформировала особый опыт будущих творцов революции и участников гражданской братоубийственной войны [11, с. 283-287]. Заметим, что весьма характерной чертой военного времени было бегство детей на фронт, детское добровольчество [3, с. 7]. Вне всякого сомнения, война калечила подростков физически и морально. Юные воины успевали «вдохнуть» запах пороха и крови, впитать в себя обстановку, где имел цену только риск и подвиг, где каждый обладал полным правом над жизнью и смертью человека. Испытав такое упоение силой и победой в сражении, они приходили к пониманию преимущества пули и штыка над всякими «рассуждениями». Этот военный опыт очень «пригодился» им в годы революции и Гражданской войны.

Первая мировая война породила и такое явление, как беспризорность. Более двух миллионов детей и подростков стали беспризорными. Значительно выросла уличная и малолетняя преступность, хулиганство и воровство [7, с. 58]. Необходимо учитывать, что на увеличение числа беспризорных детей влияли и другие факторы, в том числе беженство. К сожалению, власти не принимали адекватных мер по оказанию помощи таким детям, что способствовало росту безнадзорности, преступности, криминализации детей, а также люмпенизации поколения будущих революционеров и «смутьянов».

В этот период стало достаточно широко проявляться девиантное поведение детей и подростков: детская преступность, подростковая проституция, алкоголизм и наркомания.

Модернизация отношений в аграрном социуме, все более проявлявшийся конфликт «отцов и детей», традиции и практики обновления, крушение традиционной крестьянской морали расшатывали уклад «обычной» патриархальной повседневной жизни и закладывали основы нового быта и социального поведения. Учитывая слабое развитие правосознания и привычки к исполнению правовых норм в регионе, можно было заметить рост нигилизма, противоречий в самореализации детей и подростков. Не случайно такая накопившаяся

энергия находила яркое проявление в озорных выходках, буйствах и бесчинстве, что получило, копируя иностранную практику, понятие «хулиганство». Причинами его являлись:

1) активное участие детей и подростков в погромах и стихийных бунтарских выступлениях (агарные волнения, бунты семинаристов, ученические забастовки и др.). Возможность громить и грабить, полное смешение морально допустимого и недопустимого – все это надолго оставляло след на наиболее впечатлительной части участников беспорядков – на детях и подростках;

2) хулиганские проявления среди детей были успешно и добротнo «заложены» традициями революционной вольницы 1905-1907 гг., когда толпе был дан урок дозволенности убийств, насилий, оскорблений, надругательства над личностью и властью [8];

3) духовенство в своих отчетах констатировало, что «...уход на войну людей зрелого возраста, домохозяев, фактически распорядителей и блюстителей, породил среди оставшейся молодежи ничем не сдерживаемое самовластие и своеволие, с оттенком бесшабашности и озорства <...> Непочтительность к старшим, грубые шалости стали обычным явлением среди подростков. Борьба с этим злом крайне трудна и мало результативна» [4, с. 212]. Криминальные опыты и хулиганская психология «эффективно» калечили души и сердца детей, способствовали нравственному опустошению и создавали почву для развития преступности в послевоенные революционные годы.

Вполне очевидно, что хотя Первая мировая война была важным звеном в цепи тех потрясений, которые детская психика претерпела в роковые для России годы, но вскоре бурные события и революционные катаклизмы заслонили собой войну. А затем и революция померкла и растворилась в крови, голоде и холоде Гражданской войны. «Антоновщина» явилась апогеем всех трансформаций детского и подросткового знания и сознания.

Особенно страшный след оставался в душах детей, на глазах которых погибали их родные или происходили кровавые сцены убийств, казней и насилия. Гражданская война и революция стали синонимами, которые вызывали в представлении большинства детей лишь цепь отрицательных ассоциаций.

Таким образом, очевидно, что детский опыт войны и революции играл важную роль в «театре» постреволюционной России и проявлениях «Тамбовской Вандей». Постоянная готовность к войне, усиленная бдительность, поиск врага – как реального, так и потенциального – стали неотъемлемыми характеристиками новых советских образовательных и воспитательных практик.

Собственно участие детей в «антоновщине» является поводом для отдельного научного изучения, что таит в себе возможности нового, неожиданного, порой парадоксального понимания, реконструкции трагедии тамбовского социума, опыта и уроков аграрной катастрофы Тамбовского края.

Список источников

1. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: документы, материалы, воспоминания / Гос. архив Тамбовской области и др. Тамбов, 2007. 800 с.
2. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. 382. Оп. 1.
3. Звягинцев Е. Отношение детей к войне // Вестник воспитания. 1915. № 4. С. 6-19.
4. Земцов Б. Н. Революция 1917 г.: социальные предпосылки. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1999. 233 с.
5. Золотарев С. А. Четыре смены молодежи (1905-1925). Из наблюдений педагога. Л., 1926. 254 с.
6. Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 235-244.
7. Левитина (Маро) М. И. Беспорядочные. Социология, быт, практика работы. М.: Пролетарий, 1925. 98 с.
8. Утевский Б. Хулиганство в эпоху 1905-1914 гг. // Хулиганство и хулиганы: сборник. М.: Просвещение, 1929. С. 51-53.
9. Учительница. Отражение войны в жизни школы // Русская школа. 1915. № 11. С. 40-49.
10. Шанин Т. История поколений и поколенческая история // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 17-38.
11. Щербинин П. П. Дети в годы Первой мировой войны – выживание в экстремальной ситуации: историко-психологические аспекты // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования: материалы XVIII междунар. науч. конф. (СПб., 12-13 декабря 2005 г.): в 2-х ч. СПб.: Нестор, 2005. Ч. 2. С. 283-287.
12. Щербинин П. П. Дети русско-японской, подростки Первой мировой... Этапы взросления участников революции 1917 г. и Гражданской войны // Центр и периферия. 2015. № 3. С. 18-24.

“ANTONOVSHCHINA” THROUGH THE LENSES OF PERCEPTION OF CHILDREN AND ADOLESCENTS: CHOICE OF LIFE COURSE AND ITS CONSEQUENCES IN THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY

Shcherbinin Pavel Petrovich, Doctor in History, Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
shcherbinin2010@gmail.com

The article is devoted to the analysis of perception of children and adolescents of Tambov province of the peasant rebellion led by A. S. Antonov (1920-1921). The prerequisites and causes for radicalization of children and adolescents at the beginning of the XX century are identified, factors that influenced development of aggressiveness, mental disorders, traumatic nature of the “generation of revolutionaries”, everyday realia of children and adolescents, as well as pedagogical and educational practices of the chronological period under consideration are specified.

Key words and phrases: children; adolescents; revolution; The Civil War; deviant behaviour; homelessness.